

ГИФЛІССКАЯ ВЪДОМОСТЬ.

ЗЛОЖЕНИЕ

1831-ГО ГОДА.

Вмѣдливъ по Средамъ и Субботамъ, Въ годовомъ изданіи 104 №; въ полугодовомъ 52, Я

Годовая цѣна за Кавказъ 7 р., полугодовая 4 р. сер., по Россіи 55 р. и 25 кс.

ЕТНОГРАФІЯ.

Старинные свадебные обряды въ Грузіи.

Старинные свадебные обряды, въ Грузіи, также какъ и въ Россіи, представляютъ смѣсь различныхъ обычаевъ, взаимствованныхъ у другихъ народовъ.

По обыкновенію, существующему въ Грузіи отъ самыхъ отдаленныхъ временъ, родители и нынѣ, большую частью, сами сговариваются съ своихъ дѣпей, хотя весьма не рѣдко бываетъ, что женихъ и невѣста никогда не видали другъ друга. Были и существующіе еще примѣры предварительныхъ условій, включенныхъ между двумя сторонами, по какимъ либо видамъ, или только по взаимнымъ связямъ, о соединеніи брачными узами имѣющихъ родились отъ нихъ дѣпей. И таковы были облазательства въ старину съято со хранились; нельзя было нарушить подобныхъ условій безъ уважительныхъ причинъ, не подвергнувъ себя денежному взысканію, называвшемуся въ то время кровавою пенею (*).

(*) Въ Грузіи, подъ именемъ кровавой пены назывались были прежде два слѣдующихъ денежныхъ взысканія: 1) чинимое съ убийцъ, въ пользу близайшихъ родственниковъ убѣнаго, въ такомъ только случаѣ, когда убѣйца былъ зланиемъ выше умерщвленаго имъ человека, 2) Штрафъ, заменявший съ жениха, въ пользу невѣши, когда онъ послѣ словеса ощизывался отъ нее, безъ золинъ да злакъ да тому причинъ. Прим. Соб.

Не рѣдко бываетъ, что и по извлечении согласія на бракъ родителями невѣши, переговоры о количествѣ приданаго, производимые, со стороны жениха, посредствомъ священниковъ и людей почетныхъ, останавливающіе свадьбу на долгое время, а иногда совсѣмъ несогласія въ условіяхъ обѣ стороны совершенно расходящихся. Но если въ заключеніи оныхъ не встрѣтилось никакаго препятствія, то немедленно присутствующіе въ помолвкѣ, послѣ коеї невѣспы, смотря по состоянію жениха, получаетъ отъ него дары и разныя счастія, а иногда, вмѣстѣ послѣднихъ, одну только небольшую голову ѿхара, приносимую въ ней на подъносѣ. Въ сіе же время родители помолвленныхъ, приглашаютъ къ себѣ родственниковъ, друзей и знакомыхъ и угощающіе ихъ также различными счастіями; а женихъ въ тошъ же день, подъ вечеръ, въ сопровожденіи самыхъ близкихъ къ нему особъ, отправляясь дѣлать смошръ невѣшѣ. Сей обычай называется Грузинами Пирисъ нааха или Пирисъ нааха, что значитъ смотрѣть лице (*). Женихъ по прибытии въ

(*) Въ старину у Русскихъ также существовало подобное обыкновеніе; но только съ шою различіемъ, что женихъ, со свахою или родственникомъ, прѣѣзжалъ въ домъ невѣши дѣлать смошръ, но изъ заленія только согласія обѣими сторонами, а день сковора назывался быть шагда только, если во время смошра молодые люди, покрывали другъ другу. Прим. Соб..

домъ невѣсты, въ присутствіи ближайшихъ ея родственниковъ, входишь въ ся комнашу и садишся прошивъ це, дабы обозрѣть красоту избранной ему подруги. Потомъ онъ встаетъ съ своего мѣста, подходитъ къ ней, надѣваешь на ея руку перстень съ бирюзою, вручаешь ей вызолоченное яблоко (*) и оспаешь въ домѣ ея ужинашь. Послѣ ужина, перемѣнившись въ невѣсту платокъ; возвращаешься домой. На другой день, онъ получаетъ подарокъ отъ тещи, за который обязанъ немедленно отблагодарить ее лично. Въ сіе же время, по условію между родителями, назначается день свадьбы.

Въ Тифлісѣ, наканунѣ свадьбы, неѣста съ подругами отправляется въ женскую минеральную баню; въ пропинціяхъ же, гдѣ вовсе не имѣется никакихъ бани, она обыкновенно моется во внутренности своего дома (**).

Свадьбы почти всегда совершаются вечеромъ или ночью. Передъ вѣнцомъ женихъ въ великолѣпномъ одѣяніи, сопровождаемый всѣми своимъ родственниками, пріятелями и гостями мужскаго пола, предшествуемый музыкантами, отправляется за невѣшою (**). Всѣ слѣдующіе за женихомъ держатъ

(*) Обычай, при сей случаѣ надѣвашь на руку перстень, принадлежавшій Грекамъ, и естьши и чистое, какъ обрядъ добровольного обрученія. Чѣмъ же касаешься до вызолоченного яблока, то сіе обыкновеніе весьма древнее и, можешь быть, оно заимствовано изъ баснословнаго Парисова суда; либо вос точные Ташары, при бракосочетаніи, оставляли подобное яблоко женамъ своимъ, означавшіе шѣмъ предпочтеніе, кошорое они дающъ имъ досугомъ и красою. *Прим. Сог.*

(**) Въ спасибо у Русскихъ, наканунѣ свадьбы, неѣста съ подругами своими также ходила въ бани. Возвращаясь изъ оной, подруги сами одѣвали ес. Это было ихъ послѣднее торжество, проведенное съ нею прощанье; а жошому день сей предки наши называли дѣвичникомъ. *Прим. Сог.*

(***) Прежде и у Русскихъ, передъ вѣнцомъ, женихъ обязанъ былъ со свитой прѣѣхать за неѣстю. *Прим. Сог.*

въ рукахъ зажженныя восковые свечи. Съ половины пути, или за нѣсколько минутъ до прибытія въ домѣ невѣсты, женихъ посылаешь къ ней вѣстника съ уведомленіемъ о своемъ приближеніи. Отецъ, или брашъ ея, принимая сего посланнаго, подноситъ ему винавъ серебреной чашѣ и въ благодарность за доставленное извѣстіе даритъ его оною, вмѣстѣ съ шалью или кускомъ какойнибудь шелковой матеріи, смешрѣ по состоянію.

Во весь сей день невѣста походишь на куклу, въполномъ смыслѣ сего слова. Нельзя себѣ представить до какой степени блѣла, румяны и навеведенный съ какимъ то особеннымъ искусствомъ лоскъ, лишающъ лицо ея всякаго жизненнаго выраженія (*). Съ утра разряженная своими подругами, она, въ богато обранной по вос точному вкусу комнашѣ, сидишь, въ ожиданіи жениха, на возвышенномъ мѣстѣ, неподвижно, съ попупленными въ низѣ глазами. На головѣ ся надѣша повязка шириною въ три или чешыре пальца, иногда унизанная жемчугомъ, изумрудами и яхоншами, часпо имѣющая видъ небольшой діадимы (**). На лицѣ ея низпадаешь

(*). Въ спасибо блѣніи и румянишіи Русскія прежнія времена и некоторые изъ кутичихъ имѣнія времена не уступали и не уступающъ Грузинкамъ. *Пр. Изд.*

(**) Поязка сія, называемая *Тасакрави*, всегда посится при Грузинскомъ женскомъ платьѣ; она обыкновенно бываетъ изъ особеннаго рода сища, часпо бархатная и щія золотомъ и серебромъ. Здѣсь я считаю нужнымъ для тѣхъ, которые не были въ Грузіи, дать краткое понятіе объ одѣждѣ Грузинокъ. На голову, подъ описанную повязкою, сзади, надѣваешь оивъ легкій нарядъ изъ газа (*Лигаки*), который оканчивается или номъ и опускающейся ниже пола. По большей части его подбираешь и прикалываешь къ тасакрави. Волоса, сплещенные въ мѣлкія косы, небрежно лежащіе спинѣ, прикрыты личакомъ. Носятъ Грузинками платье называемое *Каба*. Оно покрою совершило

родѣ вуалѣ изъ самаго легкаго флера, сквозь копорый чёрны ея пріобрѣша- ющѣ еще болѣе безжизненности. Въ алаебастровой шеи, украшенной ожере- ліемъ, низпускающейся ниптика, унизанная червонцами, или другими золотыми монетами. Каба обыкновенно бывающа блѣдая апласная или парчевая, безъ всякихъ уборовъ, подложенная бога- тымъ кушакомъ, а иногда выѣсто онаго дорогою шалью. Нагрудникъ или Гулисъ-пирі, краснаго или розового цвѣта, унизанъ по краямъ жемчугомъ или гранатами. Сверхъ Кабы набро- шена алая или парчевая Капиба, под- битая дорогимъ мѣхомъ. Кошеби унизаны также жемчугомъ или выши- шы золотомъ по алому бархату (*).

Женихъ, по прибытии въ домъ буду- щаго своего шеспія, препровождающа съ покрытою головою въ комнату

отличного отъ Европейскаго. Талия чрезвычайно визка и подблескана кушакомъ (Сарткели), кошорый завязывается съ переди и до его конца длинною, почти до самаго пола. Настоящая Грузинская Каба должна быть съ разрѣзными рукавами. Нынѣ побольшей части рукава дѣлаются цѣльные. Плащъ сіе имѣеть на груди большую полуокруглую вымѣнку. Грудь же закрывающа до половины груди, или нагрудникомъ (Гулисъ-пирі), кошорый почти всегда бывающъ шелковый и цвѣта ошлага ошъ плащъ. Сверхъ Кабы надѣвается бархатная жѣлтаго цвѣта полуушубка, подбитая мѣхомъ (Капиба), кошорая соединяюща лучшій нарядъ Грузинской одежды. Обувь состояюща изъ Цуги, родъ сафьяновыхъ чулокъ и Кошеби, родъ туфлей съ высокими каблуками, дохо- дящими шолько до половины ноги. Вирочемъ нынѣ большая часть Грузинокъ, въ особенности изъ лучшаго круга, перевели Европейскую обувь, какъ удобѣйшую. Одежду мужчинъ я почитаю излишнимъ описывать, полагая, что она довольно извѣстна въ Россіи, по причинѣ ежегоднаго посѣщенія Тифлисскими купцами, въ національныхъ своихъ костюмахъ, главныхъ городовъ нашихъ и промарокъ. Для свадебныхъ обрядовъ одежда ихъ не получаетъ никакаго изысканія. Пр. Сот. (.) Счищаю излишнимъ упоминанье, что я опи- сываю богатую Грузинскую свадьбу. Пр. Сот.

невѣсты, гдѣ онѣ въ присутствіи всѣхъ гостей, безмолвно садятся подъ ней съ правой стороны. Чрезъ нѣсколько минутъ подходитъ къ нимъ одинъ изъ пожилыхъ и ближайшихъ ее родствен- никовъ, беретъ у нея правую руку, и вручаютъ ей жениху, исчисляюща ему со всевозможнымъ преувеличаніемъ, всѣ ея достоинства, даже и тѣ, коихъ она вовсе не имѣетъ, почти въ слѣдую- щихъ выраженіяхъ: — „ Я навсегда „вручаю вамъ милую мою родствен- „ницу, украшенную блестательными „прелестями, чистую и непорочную „душою и тѣломъ, умную, добрую, „смиренную, какъ агнецъ, хорошую „хозяйку, и искусную во всѣхъ извѣ- „стныхъ въ свѣтѣ женскихъ рукодѣ- „ліяхъ, и надѣюсь, что самая сильная „любовь, будетъ воспламенять взаимно „сердца ваши до окончанія вашей жизни! „ Молю, да продлишь ону Всевышній „на многія лѣта и да благословишь „бракъ вашъ неизрѣченною Свою мило- „стью, подобно браку Исаака и Лакова, „и да умножишь племя ваше, какъ умно- „жилъ и распространилъ родъ ихъ, во „славу Святаго Своего Имени, Аминь! ”

Послѣ сего провозглашенія, же- нихъ и невѣста вспаююща съ своихъ мѣстъ. Къ нимъ подходитъ посажен- ный ихъ отецъ (*), съ двумя больши- ми вожжеными восковыми свѣчами, одну вручаетъ онѣ жениху, а другую невѣстѣ. Потомъ сшановиша позади ихъ, обнажающа свою саблю, и тѣмъ подаетъ знакъ къ слѣдованию въ цер- ковь, въ кошорую поспешно они от- правляются, въ сопровожденіи всѣхъ присутствующихъ, съ пѣснями, музы- кою а иногда и при громѣ ружейныхъ

(*) Въ Грузіи у жениха и невѣсты бывающа одинъ шолько посаженый отецъ, называемый Натлі, къ которому они всегда оказы- ваютъ большое уваженіе и довѣріе, и онъ же послѣ дѣлающа восприемникомъ ихъ дѣщей. Пр. Сот.

высокровъ (*). По прибытии ихъ въ церковь, Священникъ имѣетъ съ посаженнымъ оштцемъ, ссучивающъ изъ бѣлыхъ шелковыхъ нитокъ два тонкихъ шнуря. Попомъ Священникъ возлагаетъ оные на налой, предъ коимъ, въ сie время, распилающъ на полу ботаникъ Персидской коверъ. Когда же на оный, для принятия брачного благословенія, вѣйдущъ женихъ и невѣста, что посаженный оштцъ повергнувъ имъ подъ ноги обнаженную саблю свою (**), принимаетъ отъ Священника крестъ, который, во все продолженіе брачного обряда, сполъ позади вѣйчающихся, держитъ надъ ихъ головами. По возложении вѣнцовъ (***) на главы новобрачныхъ, Священникъ беретъ съ налоя вышеупомянутые два шнуря. Одинъ изъ оныхъ навѣшиваешь сперва на шею новобрачнаго и, соединивъ концы оного на груди его, сполаешь ихъ воскомъ, къ которому прилагаешь печать крестомъ, взятымъ въ сie время изъ рукъ посаженного оштца. Попомъ тоже самое и такими же точно образомъ свершаешь онъ надъ новобрачною. Съмъ обрядомъ возлагается на нихъ обязанность

(*) Во времена Грузинскихъ Царей, сочещаше знамъ особы возвышаемо было пушечной и ружейной пальбою. Пр. Сог.

(**) Чрезъ каждыя двери и ворота, молодые во времена шествія въ церковь и обращно изъ оной, проходишь подъ саблею посаженного оштца, котою оны поднимашъ вверхъ надъ ихъ головами. Обыкновеніе сie, равно какъ и самое повреженіе сабли подъ ноги вѣйчающихся въ бракъ, означаешьъ, что оружіе сие ошткою къ ихъ услугамъ и что владѣлецъ оного обязываешьъ защищающими. какъ родныхъ дѣшней своихъ, во все продолженіе своей жизни. Пр. Сог.

(***) Вѣнцы на головы новобрачныхъ обыкновенно вѣлагоются легкіе, сдѣланные изъ золотой фольги съ шаковыми же кистями, высящими на шнурѣахъ кругомъ до самыхъ плечъ. Въ сихъ вѣнцахъ они обвязаны оешивашися во все брачное пиршество, предолжающееся два или три дни. Пр. Сог.

хранить цѣломудріе свое до тѣхъ поръ пока снимутся возложенія на эти печати. Разрѣщеніе обыкновеніе получается на третій или четвертый день послѣ вѣчанія. Обрядъ сей заимствованъ отъ Грековъ. Онъ и понынѣ существуетъ между ими, а особенно въ простомъ народѣ, какъ святое постановленіе, предписанное закономъ ихъ вѣры.

По окончаніи бракосочетанія, новобрачный подаетъ женѣ своей ионецъ шелковаго плашка, за который она придерживалась правою рукою, медленно слѣдуешь за нимъ въ домъ его съ музикою и пѣслими, въ сопровожденіи всѣхъ находившихся въ церкви. Прибытии въ домъ, матъ новобрачнаго вспрѣчаетъ дѣтей своихъ и подноситъ имъ по куску сахара, въ знакъ желанія имъ сладостной жизни. Молодые супруги, войдя въ великолѣпно убранный и ярко освѣщенный дорбазъ (*), садятся на нарочно устроенное для нихъ въ переднемъ мѣстѣ возвышение, въ видѣ трона, но только безъ балдахина. Въ сie время всѣ присутствующіе гости приносятъ имъ поздравленіе и дарятъ имъ золотыми и серебренными деньгами, также различными галантѣрѣйными вещами: что чѣмъ можетъ или хочетъ. Священникъ или посаженный оштцъ, принимая по одинакиѣ отъ каждого дары на серебреное блюдо, громко провозглашаетъ имя и званіе всякаго и въ чёмъ состоитъ подаренная вещь.

Таковое обыкновеніе, какъ увѣршеннѣе преданіе, заимствовано отъ

(*) Дорбазомъ называема огромный и высокий лѣтний залъ; потолокъ его выводится сколько надъ крышею дома, въ видѣ усѣченаго конуса. По устройству своему, дорбазъ совершиенно похожъ на Калмыцкую кибитку. Подобныхъ строений весьма полезны для лѣта: въ нихъ, въ самые знойные дни, обретаешь драгоценную въ сѣмь края прохладу. Пр. Сог.

В древнихъ Грузинскихъ Царей, кото-
рые, при восшествіи на престолъ, па-
кимъ точно образомъ проздравляемы
были своими подданными. Впрочемъ па-
ковое обыкновеніе существуетъ при
свадьбахъ и у всѣхъ Мусульманъ, оби-
щающіхъ на востокѣ.

Послѣ сихъ приношеній начинают-
ся пляски, въ коихъ больше участвуетъ
женскій полъ. Мужчины рѣдко
выступаютъ на сцену: часть изъ нихъ
остается смотрѣть на сіи танцы и во-
время оныхъ даритъ девушкамъ серебре-
ными и золотыми деньгами, которыя
онѣ призываютъ отъ нихъ ртомъ; часть
же расходится по другимъ комнатаамъ
и занимается игрою въ кости и шах-
маты. Игра и танцы продолжаются до
самаго ужина. Ужиномъ распоряжаются
отецъ новобрачной. Мужчины садятся
отдельно отъ женщинъ въ раз-
ныхъ комнатахъ. Новобрачная въ сіе
время уходитъ къ женщинамъ или
остаётся на троицѣ съ мужемъ своимъ,
и въ такомъ случаѣ посаженный отецъ
ставитъ предъ молодыми на серебре-
номъ подносе различныя яства и
фрукты. Новобрачная однакоже, по на-
кому-то странному обыкновенію, не
можетъ къ нимъ прикасаться. Мужчины
за ужиномъ пьющі за здоровье моло-
дыхъ, съ изѣвлениемъ обыкновенныхъ
желаній долголѣтій и счастливой
жизни.

Угощеніе гостей и родственни-
ковъ въ домѣ новобрачного продол-
жается три дня сряду. Въ продолже-
ніе сего времени, молодые называются
Царемъ и Царицею. На третій день
послѣ ужина, или предъ окончаніемъ
сна, Священникъ торжественно
разламываетъ печати на грудахъ но-
вобрачныхъ. При семъ дѣйствіи, одинъ
изъ ихъ родственниковъ, преимуществен-
но предъ прочими обладающій
даромъ слова, говоритъ въ честь
молодыхъ похвальное слово, по окон-

чаніи коего, посаженный отецъ обнаженою саблею снимаетъ покрываю-
щіе лица новобрачной, пошомъ читаешь
громко длинный реестръ приданому
и свадебнымъ подаркамъ и промѣ окон-
чивающій послѣдній день свадебного
торжества.

Вотъ описание старинныхъ Гру-
зинскихъ обрядовъ, соблюдаемыхъ ж-
ныи у маслышныхъ старцевъ, слы-
ши придерживающихся прадѣдовъскихъ
обычашъ. Время и вводимая нами Ев-
ропейская простота, которую мы
также заимствовали отъ другихъ, скоро
истребить и послѣдніе отпѣвики
древниго великолѣпія сего торжества.

Грие. Горд . . .

СТАТИСТИКА.

О ПРОИЗВЕДЕНИЯХЪ И БОГАТСТВѢ ЭРИ- ВАНСКОЙ ПРОВИНЦІИ.

(Окончаніе.)

ЦАРСТВО ИСКОПАЕМЫХЪ.

Нѣть сомнѣнія, что громады гигантскихъ
горъ и многоразличныя ихъ отрасли, опоясую-
щи Эриванскую провинцію, заключаютъ въ безвѣ-
стныхъ нѣдрахъ своихъ сокровища, которыхъ
ожидаютъ только трудолюбиваго и просвѣщен-
наго изыскателя, что бы умножить число разно-
образныхъ богатствъ, коими природа одарила
обширное Россійское Царство. Здѣсь и бывало
упомину о тѣхъ ископаемыхъ, которыхъ были
мною усмотрѣны въ быстромъ моеиъ объездѣ сей
провинціи, и химическое дослѣдованіе коихъ я
по большей части не успѣлъ изслѣдоватъ.

Поваренная Соль.

Между ископаемыми Эриванской Провинціи, первое мѣсто должна занять Кульпинская камен-
ная соль.—Статья сія составляетъ главный
доходъ Эриванской Провинціи, и потому я упомину
о ней несколько подробнѣе.

У Северо-восточной подошвы высокаго шипак
Такалшу, между онъи и Араксомъ, возвышается
руглодѣбразный курганъ съ репеллаго цвѣта.

Безплодный, перерѣзанный глубокими рѣмами, и имѣющій въ основаніи своею околовѣнадцати верстъ окружности. Въ ономъ заключаєтся, можно сказать, неиспощимая жила каменной соли, извѣстной въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ подъ именемъ Кульпинской. Съ западной стороны сего кургана стоятъ Армянскія деревни Кульпъ, Гогпъ или Когпъ (*), жители коихъ изключительно занимаются ломкою соли. Копи открыты въ всѣхъ сторонахъ селенія, и не углубляются въ горѣ, а высѣчены на наружномъ ея склонѣ, въ видѣ открытихъ галлерей, поддерживаемыхъ столбами, составленными изъ соли; одна только нѣсколько глубже прочихъ, но наполнилась водою, отъ чего нынѣ оставлена.

Работа производится кирками, посредствомъ коихъ рабочникъ отдѣляетъ отъ солевой массы плиты, обыкновенно въ $\frac{3}{4}$ аршина длины, 9 вершковъ ширины и 4 верш. толщины, имѣющія около баштановъ (к. п. 32 ф.) вѣсу. Когда плита достаточно кругомъ отсѣчена отъ соляного материка, тогда рабочникъ бьетъ по ей обухомъ кирки въ разныхъ направленияхъ и она сама собою отдѣляется; зарядный рабочникъ можетъ въ день обдѣлать подобныхъ плитъ отъ 25 до 32; четыре составляютъ выюкъ, а 32 одну арбу. При Сардарѣ арба соли обходилась на мѣстѣ, со всѣми расходами, по 4 р. 45 к., а выюкъ по одному рублю серебромъ; однакоже общій сборъ не превышалъ 3400 руб. сер. въ годъ.

Что Кульпинская соляная ломка доставлять можетъ весьма значительный доходъ, въ томъ удостовѣриться можно изъ двухъ слѣдующихъ изчислений.

Кромѣ Эриванской провинціи, гдѣ до 22000 дворовъ жителей, довольствуются отъ сей

(*) Сии три слова, составляющія одно и тоже измѣненіе, по особому свойству Армянскаго языка: Армяне произносятъ букву Л, какъ Г, Ղ (гали), напримѣръ:—Александъръ они выговаривающъ Агесаншреъ; Елисавета, Егисапешъ; Василій, Бареегъ; Накель Погосъ; Албанікъ Агованъ, и шо-му модъ.

ломки солью дистанціи Шурагельская, Бомбакская, Борчалинская, Казахская и Шамшадильская, часть провинцій Елисаветпольской и Тарабагской, Гарданий, Кахетинъ и Кизихъ, часть Дигестана и Чечни, вся Осетія, и восточные округи Имеретіи. Во всѣхъ сихъ округахъ полагать можно до 120000 дворовъ жителей, къ которымъ еще съдѣшь присоединить Русскіе войска и Гражданскіе Чиновники. Для каждого двора положить можно по два камня въ годъ: пропорція умѣреніе, что шунѣ же полагается соль, употребляемая изъ приготовленіе сыра и масла, на соленіе Гогчайской рыбы, и на кормленіе скота. И такъ, полагая по полу-выюку въ годъ на каждое семейство, состоящее 60000 выюковъ вывозимой ежегодно соли.

Второе изчисление предсталяетъ выводъ еще значительнѣйшій: въ селеніи Кульпѣ 173 двора жителей, имѣющіе душъ муж. 589 жен. 538, итого 1127; изъ мужчинъ, отъ 15 до 60 лѣтъ, то есть занимающихся ломкою соли, 350 душъ. Но Ноземъ только третью часть общаго числа мужеска о полѣ, то есть 196 душъ, и ежели положить, что каждый изъ нихъ занимается ломкою только 6 мѣсяцей въ году, а въ день вымамываетъ кругомъ только по ходу камней, то утвержденное сие изчисление дастъ 828,200 выюковъ. Среднее же число съ первымъ соотвѣтствуетъ 74000 выюка: пропорція ежегодно вывозимой соли, самая приближенная къ истинѣ.

Соль еще добываются на сѣверо-западномъ крыльѣ большаго Аракаша, за нѣсколько верстъ выше селенія Тащ-бурунъ. Тамъ находишся озеро, имѣющее около 500 шаговъ въ окружности: лѣтомъ поверхность его покрываются пальца на два и болѣе бѣлою солью; по какой-то горковатый вкусъ заставляетъ жителей предпочтеть Кульпинскую.

Эриванская Область изобилуетъ селитрою: берега Аракса и Карабу покрыты ею.

На большомъ Аракашѣ, близъ селенія Ахуры, земля сильно напичана квасцами.

На самой вершинѣ Алагѣза, изъ высочайшей и неприсущей скалы, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ, стѣра выпекаешьъ въ видѣ сосулекъ, которыя живели достають сирѣля въ нихъ пульки. Сѣра сія иногда прозрачна какъ янтарь. Другой сортъ по душе шутъ же выкальвающій изъ земли.

Въ Дарачичагскомъ магалѣ, въ пещрахъ главнаго хребта Бамбахскихъ горъ, около испещинновъ рѣки Мисъхана, скрываются мѣдные руды, съ признаками золота и серебра. При ПерсиальскомъПравительствѣ руды сіи обрабатывались Греками; но Сардаръ не смѣлъ давать заводу полное дѣйствіе, изъ опасенія, что бы не дошло до Шаха свѣдѣніе, что онъ имѣеть золотыхъ руды, и что бы по сemu случаю не наложили на него лишней подати.

Также большая жила бѣлого цѣлтоватаго мрамора; другая шаковая же Заишбасарскаго Магала около Селенія Улуханлю.

Въ Дарачичагѣ и около Кульпъ, есть жилы чистаго агебастра.

Въ десяти верстахъ отъ стараго Талына на западъ, по дорогѣ въ Гаджи Байрамлю, находится лощина, наполненная прозрачными и разноцѣпными камнями, весьма похожими на топазъ. Таковой же камень по шемиѣ встрѣчается верстахъ въ 30 отъ Эривани, слѣдя вверхъ по лѣвому берегу рѣки Зангї; шутъ является какъ будто цѣллаж стеклянной горы.

Во многихъ мѣстахъ находится камень бѣлаго цѣства съ частымъ мѣлкимъ зерномъ. Онъ удобно приводится въ вышиванію; по чemu обращаютъ его въ мѣлкій порошокъ, и вмѣсто песка употребляютъ на дѣланіе стекла.

Въ Ведибассарскомъ ущельѣ находится гора, состоящая изъ слонистаго, извѣстковаго, весьма гладкаго камня, бѣлаго цѣства. По первому взгляду, камень сей показался мнѣ годнымъ для ли-тографіи.

Въ Эриванской Пробинціи при жилы муко-мольного жерноваго камня; въ Сурмалинскаго Мага-да близъ селенія Ар-Гаджи: первая изъ нихъ жел-

таго, другая шемио-фіолетового цѣства; третья недавно открыта въ Гогчайскомъ Магалѣ выше селенія Гѣзанъцара; изъ сей посѣдѣй, про 1955 вѣмъ мастеровъ, камень твердосплю своимъ не уступаетъ ни Джульфскому, ни Карамурадскому, ни даже Лоринскому, которые почитаются лучшими въ Закавказскомъ краѣ.

На Гогчай горѣ, назъ васмал Ашупъ-Тохъ, покрыта пемзою, а берега озера хорошиими оселками.

Въ ущельѣ, прилегающемъ къ горѣ Кер-Огу, изъ неприсущимъ мѣстѣ находиться камень, который живели называють бирюзовымъ. Невозможность достигнуть до сего мѣста безъ машинъ, была причиной, что вѣ старанія Сардаря достичь, хотя иѣсколько онаго, для изслѣдованія, остались неизвѣстными, и до сихъ поръ камни сего совершенно еще неизвѣстно.

По словамъ начальника Карапапахцевъ, обитавшихъ въ Дарачичагскомъ магалѣ, тамъ, близъ селенія Рандамалъ (древній Армянскій городъ Гетсироры), находится жила каменнаго угля, однако же и еще не успѣлъ справедливоность сего изслѣдовати.

Наконецъ здѣсь находятся и глины разнаго рода и цѣства: они наполнена вся провинція; отличный сортъ оной находится иѣсколько выше Армянскаго селенія Порокеръ. Она шутъ отмѣнно бѣла, мягка, и безъ сомнѣнія годна для фарфора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Краткое обозрѣніе сіе заключаетъ только извѣстѣшіе предметы политической Экономіи и сельскаго хозяйства. Но какое обширное поле Эриванская Пробинція представляетъ для наукъ, и какія драгоценныя открытия обѣщаются въ награду ботанику, натуралисту и минералогу, которые решатся посвятить иѣкошое время на испытаніе многообразной природы, не по заказу, не для шиеславія; но съ чувствомъ пламенной любви къ избранному предмету. Одно сіе стремленіе можетъ дашь силы превозмочь всѣ трудности и опасности,

предположія существующему въ странахъ дикихъ и между народомъ грубымъ и необразованнымъ. Здѣсь самая заманивая цель всѣхъ изслѣдований есть природа; здѣсь одна она красуется, одна прельщаетъ: неблагодарные же сыны ея, обитатели сего края, ни единаго шага еще не спустили ей на встрѣчу; не сумели еще способствовать ей въ чёмъ бы то ни-было, разыть ея, и хотя малѣйшимъ искусствомъ прикрыть иѣкоторые изъ неизбѣжныхъ ея недоспѣлокъ. Погруженные въ неизѣжественную и безправственную дремоту, они принимаютъ щедрые дары ея, такъ почно, какъ чешверомогія собирающія поденную пынцу въ шемыхъ лѣсахъ, или влачашія съ усилемъ тяже- лые и безобразные ихъ плуги. Но мрачныя мысли, представляющіяся при сихъ замѣчаніяхъ, должны разсвѣтиться надеждою на будущность. Эривань, остыняемая крыломъ могущественнаго Русскаго орла, скоро займешъ място между цѣ- лующими нашими провинціями. Она постигнетъ цѣну образованія; природный и пылкій умъ ея жителей устремимъся къ лучезарному свѣту просвѣщенія и, съ чувствомъ глубочайшей при- знательности къ Августѣйшему своему Монарху, поспѣшитьъ воспользоваться учрежде- ниемъ здѣсь, по безпредѣльной его благости пред- положеннаго учебнаго заведенія.

Сверхъ любопытнаго и полезнаго, пред- ставляемаго Эриванскою Областію со стороны естественныхъ наукъ, не можетъ ли страна сія сравниться съ самыми занимателными землями въ классическомъ отношеніи? Гдѣ обѣщаются столъ богатыя жатвы любопытству Археолога? Вонъ древній *Мизисъ* (*), гора вѣтхаго завѣ- ша, которая высоко надъ облаками скрываетъ сѣдую вершину свою, и къ коей послѣ правоица нашего Ноя не прикасалась еще нога человѣчес- ка! (**)! Вонъ селеніе, гдѣ сей Патріархъ по-

(*) Древнее название Арапаша.

(**) Не ужели Почтенному Сочиннишему сей спаси- неизвѣшенъ славный подвигъ совершиенный Про- фесоромъ Паррошомъ? Пр. Изд.

выходъ изъ спасищельного ковчега, посадилъ первую виноградную лозу, отъ чего семеніе сіе получило название *Аре-чры* (холовъ въ словѣ: онъ посадилъ виноградъ) небольшой бруфъ, за которомъ находящіяся сія деревня, называется *Ар-нон-ѣтъ* (лежащий близъ Ноевой ноги.)— Въ недалечѣ разстояній, *Нахигеванъ* (первое сошествіе) и *Марандъ* (матъ тушь), сей городъ принадлежитъ Адербіянской провинціи и получилъ свое название отъ существующаго преданія, что тушь похоронена Ноемсара, жена Ноя. И сколько еще памятниковъ глубочайшей дреплюсии покрываютъ все пространство Эриванской провинціи и съ южнѣнныхъ съ нею окру- говъ:—Вонъ развалины городовъ: *Армавира*, *Карни*, *Карни*, *Эрованташада*. *Эрован-тагирда*, *Талына*, *Дцвина*, *Ардашара* *Гертишрора*, *Авана*, прозваннаго *Л ёг-кагакъ* и *Кургана*: Вонъ Эчміадзинъ (сошествіе единороднаго сына), гдѣ храмъ одного изъ Хрис- тианскихъ исповѣданій рисуется на томъ са- момъ мястѣ, на коемъ многія сполѣтія до поз- ванія испанцы, заблудленіе преклоняло колѣна предъ испуканомъ Богини Діаны, отъ чего городъ здѣсь существовавшій назывался *Арди-метъ-Касикъ* (Діаницъ гора). Какія драго- цѣнныя открытия можно сдѣлать, для объясне- нія тѣмныхъ мястѣ Исторіи, въ архивахъ сего монастыря, въ надписяхъ на развалинахъ цер- квей *С. Якова*, *Дзанасара*, *Хор-вираба*, монастырей: *Мохенинскаго*, *Іоаннованскаго*, *Саемсаванскаго*, *Кегартскаго*, и изъ ме- гиихъ другихъ древнихъ церквяхъ и надгроб- ныхъ памятникахъ. Вонъ заящія, вонъ предметы для пещиннаго любителя наукъ! Но ежели онъ долго еще замѣдлить явленіемъ сво- имъ, тогда уже будешь поздно: всѣ памятники сіи скоро исчезнутъ подъ разрушительнымъ прикосновеніемъ быстротекущаго времени.

И. Шопенб.